

16+

ISSN 2500-137X

ЧЕЛОВЕК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

И

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОБЩЕСТВО

Выпуск 1 (6) | 2018

INTERNATIONAL ACADEMIC JOURNAL
HUMAN AND SOCIETY

Issue 1 (6) | 2018

www.humansociety.media

ISSN 2500-137X

9 772500 137005 18001

Человек и общество

Международный научный журнал

Идеология журнала

Редакция журнала исходит из представления современности как сложного комплекса многомерных вызовов человеку. Технологический характер нашего бытия все настойчивее требует поставить на повестку дня сегодняшнего самую важную задачу – поиск адекватных форм адаптации человека к новым условиям общественной среды. Мы глубоко убеждены в фундаментальной аксиоме – сохранении человеческого измерения как главного источника смыслов и целей общественного бытия.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Редакционная коллегия

Апажева Елена Хасановна

д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Бекназаров Рахым Агибаевич

д-р ист. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, Республика Казахстан

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор, академик РАН, РАНТН, РАН, руководитель научно-методического центра развития образования, советник директора Филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе

Милёшина Наталья Александровна

д-р ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

Рокина Галина Викторовна

д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Главный редактор

Широков Олег Николаевич

Зам. главного редактора

Яковлева Татьяна Валериановна

Ответственный секретарь

Симикова Полина Владимировна

Дизайн обложки

Фирсова Надежда Васильевна

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-67055 от 15.09.2016

www.humansociety.media

Issue 1 (6) | 2018

ISSN 2500-137X (print)
ISSN 2500-1361 (online)
DOI 10.21661/a-493

Human and Society

International academic journal

Journal's ideology

The editorial board of the journal comes from the notion of modernity as a complex range of multivariate challenges to the human. Technological character of our existence requires to immediately raise the question of the main goal – the search of adequate forms of human adjustment to the new conditions of social environment. We are deeply convinced of the fundamental axiom – human dimension preservation as a main source of meanings and aims of a social being.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich

doctor of historical sciences, professor, dean of the Historical and Geographical Department FSBEI of HE "the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov", member of the Public Chamber of Chuvash Republic of the 3rd convocation

Editorial board

Apazheva Elena Khasanovna

doctor of historical sciences, professor at FSBEI of HE "Kabardino-Balkarian State University"

Beknazarov Rakhym Agibaevich

doctor of historical sciences, professor at K. Zhubanov Aktyubinsk Regional State University, the Republic of Kazakhstan

Danilchenko Sergey Leonidovich

doctor of historical sciences, professor, academician of RANS, Russian Academy of Medical Technology, Russian Academy of Natural History, head of Research center of education development, counsel to the director at the Branch FSBEI of HE "M.V. Lomonosov Moscow State University" in Sevastopol, Russia, Sevastopol.

Mileshina Natalia Aleksandrovna

doctor of historical sciences, associate professor at the Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Yevseyev

Rokina Galina Viktorovna

doctor of historical sciences, professor at FSBEI of HE "Mari State University"

Chief editor

Shirokov Oleg Nikolaevich

Deputy Chief Editor

Yakovleva Tatyana Valeryanovna

Executive Secretary

Simikova Polina Vladimirovna

Cover design

Firsova Nadezhda Vasilyevna

*Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).
The certificate of registration of mass media: ПИ № ФС 77-67055 from 15.09.2016*

www.humansociety.media

Всеобщая история

Тагаев М.И., Азизбаев С.С. Физическая культура и спорт в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)..... 4

Этнография и историческая антропология

Арефьева К.И. Исследования татарского орнамента по материалам публикаций.....8

Вспомогательные исторические дисциплины

Ганзелинова Л., Запиева М. Неоглифы Александра Соммера Батека 11

Старина Е.В. Кукольный театр. История и современность 18

Информация для авторов 21

Universal History

Tagaev M.I., Azizbaev S.S. Physical Culture and Sport in Kyrgyzstan in the days of the Great Patriotic War (1941–1945) 4

Ethnography and Historical Anthropology

Arefeva K.I. Studies of the Tatar ornament based on publications.....8

Auxiliary sciences of history

Hanzelinova L., Zapiyeva M. Neoglyphs of Alexander Sommer Batek 11

Starina E.V. Puppet theater. History and modern times 18

Information for authors 21

Физическая культура и спорт в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

УДК 31
DOI 10.21661/r-469294

Physical Culture and Sport in Kyrgyzstan in the days of the Great Patriotic War (1941–1945)

Аннотация

Тагаев Мыктыбек Исманалиевич – проректор Кыргызской государственной академии физической культуры и спорта, Кыргызстан, Бишкек.

Азизбаев Саитдин Сейитбекович – канд. ист. наук, Кыргызстан, Бишкек.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, фронт, героизм, физкультурники, спортсмены.

Keywords:

В статье рассматривается активизация работы и перестройка на военный лад физкультурно-спортивных организаций Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны. Говорится о проявленном героизме на фронтах физкультурников и спортсменов Кыргызстана.

Great Patriotic War, front, heroism, athletes, sportsmen.

Annotation

The article deals with issues related to the activities activation and sports enterprises restructuring of Kyrgyzstan in the days of the Great Patriotic War. The article notes that heroism on the fronts of athletes and sportsmen of Kyrgyzstan was shown.

Tagaev Myktybek Ismanalieovich – vice-rector at the Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports, Kyrgyzstan, Bishkek.
Azizbaev Saitdin Sejitbekovich – candidate of historical sciences, Kyrgyzstan, Bishkek.

С первых дней Великой Отечественной войны физкультурные организации республики начали перестройку работы на военный лад под лозунгом: «все для фронта, все для победы!». Физкультурные организации Кыргызстана решили три главные задачи: осуществляли подготовку боевых резервов для Красной Армии; организовывали военно-физическую подготовку гражданского населения и восстанавливали боеспособность раненных бойцов средствами лечебной физкультуры.

На фронтах Великой Отечественной войны блестяще сражались физкультурники и спортсмены. Физическая закалка, спортивное мастерство, закаленное в спортивных батальных, высокий патриотизм помогали спортсменам успешно выполнять боевые задания командования.

Генерал Армии, Герой Советского Союза В. Маргелов в своей книге «Герои среди нас» (М.: ФиС, 1970) пишет: «Я хотел бы осветить один вопрос – роль спорта и физической культуры в воспитании мужества. Не спать сутками в засаде; срочно подтащить патронные ящики; совершить стокилометровый поход с полной выкладкой; перенести на плечах раненого товарища – разве сможет все это сделать физически не закаленный человек? Да, спорт выковывает многие замечательные качества, и об этом хотелось бы говорить словами фактов» [1, с. 43].

«Во время войны, – пишет далее генерал В. Маргелов, – мне довелось командовать полком балтийских моряков. Приходилось каждый день заботиться о разведке. Кого же я выбрал для этой ответственной задачи? Спортсменов. Ведь надо было по-пластунски преодолевать расстояния, снимать проволочные заграждения, пробираться через минные поля, вести рукопашную, бесшумно убирать вражеских часо-

вых, а потом тащить по много километров связанного «языка». Такое под силу лишь очень смелому и закаленному физически человеку. И не было случая, чтобы спортсмены подвели».

Американский журналист Джерри Лоренс («ПитсбургНьюс»), увидев на груди у советских снайперов – участников Антифашистского слета студентов Мира (1942) значки ГТО, заинтересовался их происхождением. В дальнейшем он написал статью, в которой отмечал, что «героизм советских людей на войне не является продуктом наития или мгновенной вспышки, а обусловлен тщательно разработанной системой физического и нравственного воспитания, фигуральным выражением которого является комплекс ГТО».

Как и весь советский народ, Кыргызстанцы, в том числе физкультурники и спортсмены республики, принимали активное участие в борьбе против фашистских оккупантов.

Спортсмены Кыргызстана показали на фронтах Отечественной войны образцы героизма, мужества, отваги, смелости и находчивости [3, с. 72].

Приобретенные ими навыки и их спортивная подготовка позволили легче переносить трудности и лишения, связанные с упорной и ожесточенной борьбой с коварным и сильным врагом. О героизме кыргызских воинов спортсменов красноречиво свидетельствуют факты. Вот содержание письма-клятвы комсомольца-спортсмена из Кыргызстана Хайрутдинова, оставленное им у своего комсорга перед отправкой в десантный рейд: «Я, сын кыргызского народа, иду в десант, чтобы освободить город Николаев. Я говорю нашему командиру спасибо за то, что оказали мне такую великую честь. Я и мои братья по оружию идем в бой. Пусть враг не ждет пощады от

матросов. Мы будем громить немцев беспощадно. Я клянусь Родине и нашему мудрому вождю товарищу Сталину, даю клятву и скрепляю ее своей подписью, что буду верным своей стране до последней капли крови, до последнего вздоха. А если я погибну в борьбе с врагом, то пусть знают мать и отец мои, что их сын погиб, сражаясь за их счастье, за счастье своего народа».

С этими словами воин из Кыргызстана в составе 67 героев-моряков пошел в бой. Они велинепримиримый бой в городе Николаеве.

Когда бойцы Советской Армии штурмом овладели городом, они нашли в полу обгорелых зданиях двенадцать оставшихся в живых моряков. 67 советских моряков истребили свыше 700 гитлеровцев. Герои-десантники почти двое суток отвлекали на себя огромные силы неприятеля и облегчили задачу основным частям по освобождению города Николаева, являвшегося стратегически важным пунктом. В боях за город Николаев Хайрутдинов сражался героически и погиб как герой.

Первыми из бойцов-Кыргызстанцев, получившими высокое звание Героя Советского Союза были защитники Москвы, бойцы, сражавшиеся под командованием генерала И.В. Панфилова. Среди 28 героев – панфиловцев, которые у разъезда Дубосекова отразили движение фашистских танков, пытавшихся прорваться в Москву, были и Кыргызстанцы – рядовой Дуйшенкул Шопоков и сержант Иван Евстафьевич Добробабини ряд других. В течение многих часов вели они смертельный бой с танками врага. Своим легендарным подвигом на Волоколамском шоссе герои проявили железную стойкость и бесстрашие советских воинов. «Велика Россия, а отступать некуда. Позади – Москва!» – сказал им политрук В.Н. Клочков, и эти слова сплотили горстку героев, остановивших закованных в броню врагов [3, с. 75].

Подвиг этот был совершен 16 ноября 1941 года взводом истребителей танков под командованием политрука В.Г. Клочкова. Панфиловцы-воины Красной Армии, презирая смерть, огнем противотанковых ружей, гранатами и бутылками с зажигательной смесью остановили атаку 20 танков врага. 14 гитлеровских танков были уничтожены. Более 4-х часов длился бой. Но ни один танк не смог прорваться через рубеж, защищаемый гвардейцами. Ни один боец не покинул своего поста. Они погибли, но не пропустили врага к Москве. Только 6 из них остались в живых. Среди героев были также Кыргызстанцы – Николай Ананьев, Григорий Конкин, Георгий Шемякин, Иван Москаленко.

Одним из самых ярких фактов героизма, проявленного бойцами-кыргызстанцами, является бесстрашный подвиг Чолпонбая Тулебердиева. Командование дало ему задание форсировать реку Дон, овладеть высотой, а затем занять населенный пункт. Чолпонбай с десятью товарищами переплыли реку, но занять высоту было почти невозможно из-за сильного прицельного пулеметного огня, который вели с

Дзота. Ловкий и выносливый Чолпонбай преодолел скалистые препятствия, но брошенными гранатами не смог подавить огня Дзота. Тогда, преисполненный ярости к врагу, он грудью, закрыл амбразуру Дзота и тем самым проложил дорогу своим товарищам. Чолпонбая Тулебердиеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны значительная оборонно-массовая работа проводилась в тылу. Почин ленинградцев – «тысячников», отдавших в городе-герое все свои силы для подготовки оборонных кадров, был подхвачен физкультурными работниками Кыргызстана. Первым «тысячником» в республике оказался работник республиканского Комитета по делам физической культуры и спорта М.Н. Стребков, который подготовил 701 рукопашника, 376 лыжников и 183 гранатометчика. Только в первые месяцы войны было подготовлено в Кыргызстане 38267 человек, овладевших оборонными видами спорта. Во втором полугодии 1941 года состоялось 492 массовых военно-спортивных мероприятий с охватом 256164 человека. Большая помощь была оказана подразделением Всевобуча, которым было передано 316 спортивных сооружений, прикреплено 129 инструкторов лыжного спорта и 228 инструкторов рукопашного боя. Только из командного состава Всевобуча было подготовлено 689 общественных инструкторов по рукопашному бою [5].

Председатель городского комитета физкультуры г. Кызыл-Кия М. Колокольцева подготовила 1500 человек. Мастер спорта Михаил Стребков только за первый год войны обучил более 1000 человек военным специальностям. В последующем он подготовил еще более значительное количество рукопашников, лыжников и гранатометчиков. Его примеру последовали преподаватели физкультуры А. Веселова, Д. Байбарак, И. Тобельская, П. Либерман, В. Басовская и др. [6].

В годы Великой Отечественной войны Комитетом по делам физической культуры и спорта при Совнарком Киргизской ССР совместно с кыргызским комсомолом и ОСОАВИАХИМом были подготовлены сотни инструкторов ГТО, тысячи военных специалистов, значкистов БГТО и ГТО (табл. 1).

Значительное количество подготовленных в Кыргызстане военных специалистов вливались в ряды Советской Армии и сражались умело и профессионально. Об этом свидетельствует боевая хроника Великой Отечественной войны. Следует отметить и то обстоятельство, что широко использовались при подготовке инструкторов, военных специалистов и других – климатические условия, наличие специалистов из числа местного населения и приезжих граждан, большая активность женщин и представителей коренного населения [7].

Наряду с классическими видами спорта в годы войны продолжают развиваться и национальные виды спорта. В эти годы, партийными, комсомольскими и физкультурно-спортивными организациями проводилась значительная работа по военно-патри-

Таблица 1

Сводка о подготовке физкультурных кадров и военных специалистов в Кыргызской ССР за период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

№№ пп	Наименование специальностей	Всего подготовлено
1.	Руководящих физкультурных работников	90
2.	Преподавателей физкультуры в школах	536
3.	Инструкторов комплекса ГТО	917
4.	Инструкторов-рукопашного боя	2871
5.	Инструкторов-лыжников	536
6.	Инструкторов-гранатометчиков	135
7.	Председателей физкультурных комплексов	116
8.	Значкистов БГТО	16365
9.	Значкистов ГТО I ступени	29460
10.	Значкистов ГТО II ступени	650
11.	Рукопашников	92441
12.	Гранатометчиков	209835
13.	Лыжников	35373
14.	Пловцов	6588
15.	Туристов	2665
16.	Альпинистов	595
17.	Горных стрелков	2984
18.	Шоферов	838
19.	Мотоциклистов	543
20.	Велосипедистов	1591

отическому воспитанию. Доводились до сведения молодежи и всех граждан правдивые сведения о фронтовых событиях, о делах в глубоком тылу, о достижениях и успехах в трудовых буднях и спортивных состязаниях.

Кыргызстан, находившийся в глубоком тылу, оказал братскую помощь эвакуированному из прифронтовых и оккупированных районов населению. В республику было эвакуировано и значительное число промышленных предприятий, учебных заведений.

Государственный ордена Ленина и ордена Красного Знамени институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта прибыл во Фрунзе осенью 1942 года. Пребывание этого старшего физкультурного учебного заведения в Кыргызстане оказалось весьма плодотворным для улучшения физкультурной и спортивной работы в республике.

Коллектив института принимал самое активное участие в пропаганде физической культуры, оказания практической и методической помощи физкультурно-спортивным организациям по налаживанию и улучшению работы по лечебной физкультуре в госпиталях, организации спортивных секций и проведении спортивных соревнований [4].

Ленинградский институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта за время пребывания во Фрунзе подготовил более 1600 военруков. Преподаватели и студенты ГДОИФК вовлекли в массовую военно-физкультурную учебу свыше 10 тысяч человек. Профессора и преподаватели института за время пребывания в Кыргызстане выполнили более 100 научно-исследовательских работ [3].

За наилучшие показатели в военно-физической подготовке населения, Кыргызстану в 1944 году второй раз за время войны было вручено переходя-

щее Красное знамя Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта. В этом была также большая заслуга ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта.

В годы Великой Отечественной войны не прекратилась, а, наоборот, в определенной степени усилилась спортивно-массовая работа в Кыргызстане. 22 декабря 1942 года в Кыргызской ССР правительством было принято постановление «Об усилении руководства физкультурной работой в республике», согласно которому должности районных инструкторов физкультуры были упразднены и организованы 5 областных, 32 районных и 8 городских комитетов по делам физической культуры и спорта. Эта мера подняла авторитет физкультурных организаций в городах и районах, улучшила практическую работу на местах [2].

Значительное оживление в спортивную жизнь республики внесло возобновление традиционных спартакиад республик Средней Азии и Казахстана.

В октябре 1943 года в г. Алма-Ате на Пспартакиаду республик Средней Азии и Казахстана выезжала команда нашей республики в составе 29 человек, выступавшая в соревнованиях по легкой атлетике, рукопашному бою, футболу и баскетболу (женская команда). Валентина Красикова победила в беге на 100 м., Зоя Синицкая была первой в метании копья, К. Фрумкина – в беге на 400 и 800 м. Успешно выступили баскетболистки, занявшие II место.

Спортивная делегация Кыргызстана подтвердила свою силу и на III Спартакиаде республик Средней Азии и Казахстана в Ташкенте (17–22 сентября 1944 г.). Программа Спартакиады на этот раз включала соревнования по легкой атлетике, футболу, гимнастике, плаванию и конному спорту. Сборная команда Кыргызстана была представлена 49 спортсменами. В общекомандном зачете коллектив нашей республики занял третье место. Самых высоких успехов

добились легкоатлеты нашей республики, сумевшие в командном зачете занять первое место. Чемпионами Средней Азии и Казахстана стали заслуженный мастер спорта З. Синицкая (длина – 4,73 м, диск – 40,37 м, ядро – 11,05 м), В. Красикова (бег 100 м. 13,1 сек), Л. Анокина (метание гранаты – 42,13 м). сильнейшим в военизированном заплыве на 50 м. оказался пловец из Кыргызстана С.И. Якушев. Успешно выступили по футболу, конному спорту, легкой атлетике и плаванию спортсмены Кыргызстана и на четвертой Спартакиаде республик Средней Азии и Казахстана (октябрь 1945 г.).

72 года минуло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Фашистская Германия была повержена в прах.

Война, продолжавшаяся почти четыре года, унесла свыше 20 млн. человеческих жизней, причинила нашей бывшей стране колоссальный материальный ущерб. Советский народ с честью выдержал все тяготы войны. Победа над врагом ковалась на фронте и в тылу ратными подвигами трудовым героизмом граждан [1].

Современные спортсмены и специалисты по физической культуре и спорту чтут память о героических подвигах прославленных чемпионов и рядовых физкультурников, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. В память

о погибших спортсменах проводятся традиционные соревнования – мемориалы. Так, например, в городе Бишкеке ежегодно проводятся международные турниры на призы памяти Героев Советского Союза Самат Садыкова и Д. Шопокова по боксу и Лейлеккурушу которые стали очень популярными и массовыми.

На основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. В годы Великой Отечественной войны физкультурно-спортивные организации Кыргызстана активизировали свою работу и перестроились на военный лад.

2. Физкультурники и спортсмены Кыргызстана были в передовых рядах защитников Родины, проявили настоящий героизм на фронтах Великой Отечественной войны.

3. Для дальнейшего развития физкультурного движения Кыргызстана большой вклад внес ГДО-ИФК им. П.Ф. Лесгафта, подготовивший первые физкультурные кадры из кыргызской молодежи, оказавший методическую помощь физкультурно-спортивным организациям республики.

4. В годы войны не прекратились спортивная жизнь республики. В Кыргызстане проводились соревнования по оборонно-техническим видам спорта, первенства и Спартакиады по классическим и национальным видам спорта.

Список литературы

1. Маргелов В. Герои среди нас. – М.: ФиС, 1970. – С. 43.
2. Физическая культура и спорт в Кыргызстане // В книге: Физическая культура в СССР. – М.: ФиС, 1978. – С. 170–176.
3. Деметер Г.С. 70 лет Советского спорта: люди, события, факты / Г.С. Деметер, В.В. Горбунов. – М.: ФиС, 1987. – С. 329.
4. Саралаев М.К. История физической культуры и спорта в Кыргызской Республике. Билд / М.К. Саралаев, С.С. Азизбаев. – Бишкек, 2002. – С. 70–76.
5. Соколов Л.П. Физическая культура и спорт в Кыргызской ССР. – Фрунзе: Мектеп, 1970. – С. 83.
6. ЦГА Кирг. ССР. Фонд 672. – Оп. 7. – Ед. хр. 5. – Л. 11.
7. ЦГА Кирг. ССР. Фонд 672. – Оп. 7. – Ед. хр. 5. – Л. 2.
8. Советская Киргизия. – 1943. – Июнь.

References

1. Margelov, V. (1970). Geroi sredi nas., 43. M.: FiS.
2. (1978). Fizicheskaia kul'tura i sport v Kyrgyzstane. V knige: Fizicheskaia kul'tura v SSSR, 170–176. M.: FiS.
3. Demeter, G. S., & Gorbunov, V. V. (1987). 70 let Sovetskogo sporta: liudi, sobytiia, fakty., 329. M.: FiS.
4. Saralaev, M. K., & Azizbaev, S. S. (2002). Istoriia fizicheskoi kul'tury i sporta v Kyrgyzskoi Respublike. Bild., 70–76. Bishkek.
5. Sokolov, L. P. (1970). Fizicheskaia kul'tura i sport v Kirgizskoi SSR., 83. Frunze: Mektep.
6. TsGA Kirg. SSR. Fond 672. – Op. 7. – Ed. khr. 5. – L. 11.
7. TsGA Kirg. SSR. Fond 672. – Op. 7. – Ed. khr. 5. – L. 2.
8. Sovetskaia Kirgiziia (1943). Iiun'.

Исследования татарского орнамента по материалам публикаций

УДК 9

DOI 10.21661/r-469861

Studies of the Tatar ornament based on publications

Аннотация

Арефьева Ксения Ивановна – аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Россия, Москва.

Статья представляет собой обзор литературных источников, определяющих различные подходы в изучении татарского народного орнамента в исторической ретроспективе для определения его современного состояния и спектра задач в данной области.

Ключевые слова:

орнамент, искусство казанских татар, народная культура, трансформация, декоративно-прикладное творчество, тенденции, татарское народное творчество.

Keywords:

ornament, art of Kazan Tatars, folk culture, transformation, arts and crafts, trends, Tatar folk art.

Annotation

The article is a review of literary sources that determine various approaches to studying Tatar folk ornament in historical retrospective to determine its current state and the range of problems in this field.

Arefeva Kseniya Ivanovna – postgraduate at the Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology, Design, Art), Russia, Moscow.

В исследовании на тему: «Традиционный орнамент казанских татар в дизайне одежды: генезис и трансформация» нами осуществлялся поиск литературных источников по данной проблематике, количество и качество которых определялись путем последовательного обзора. Обращение к хронологической ретроспективе позволили определить фундаментальные направления выбранной темы, осуществляемых от общего к частному – от базисных положений к конкретным, частным.

Представляет интерес исторический аспект изучения татар и их искусства в статистическом и этнографическом отношениях в работе К.Ф. Фукса, изданной в 1844 году, где имеются описания одежды и орнаментального творчества. Дальнейшие исследования относятся только к 20–30 гг. XX века, когда к татарскому искусству обращались многие, публикуя обобщенные результаты своих изучений. Так, Башкиров А.С. в статье «Памятники болгаро-татарской культуры на Волге» (1929 г.) дает им довольно поверхностное описание. П.М. Дульский в серии статей с 1923 по 1939 гг. обращает внимание на самобытность декоративно-прикладного творчества казанских татар в различных научных журналах: тут и наблюдения с выставок Казани и Москвы, обобщение народного искусства и татарского орнамента, а также искусства каллиграфии в творчестве Али Махмудова.

Е.Э. Адольф в статье «Вышивки казанских татар» (1927) рассматривал технику их создания, акцентируя внимание на цветочном орнаменте. Затем Н.И. Воробьев описал их специфику по материалам данных музея Татарской АССР в работе «Некоторые данные о технике орнаментации тканей казанских татар» (1930). В дальнейшем он выпускает книгу «Материальная культура казанских татар» (1930).

А.А. Девышев в статье «Опыт классификации орнамента тканей казанских татар» (1930 г.) делает его более глубокий анализ. Л.М. Поздеева в публикации «Старинное швейно-нагрудное украшение казанских

татарок» (1930 г.), изданной по материалам музейных коллекций, обращает внимание на особенности технологии создаваемых изделий. В дальнейшем к татарскому народному искусству обращались Е.С. Видонова в статье «Ткани и шитье XIV в. из раскопок в Болгарах» (1947 г.), которая сосредоточила внимание на текстиле как одной из сторон декоративно-прикладного творчества, П.Т. Сперанский, который выпустил альбом «Татарский народный орнамент» (1947 г.). Н.Н. Гаген-Торп в работе «Женская одежда народов Поволжья» (1960) акцентировала внимание на его особенностях.

Попытку найти общность орнаментального декорирования предпринял И.Г. Гайнутдинов, описывая в статье «Деревянное зодчество казанских татар. Резные решетки на тесовых оградах» (1960 г.), самобытное «узорокье» деревянного декоративного убранства. Так постепенно определялся круг научных авторитетов, происходило углубление темы в специальной литературе, состоящей из источников справочного и научного характера. Одним из ведущих и авторитетных авторов является Ф.Х. Валеев, который в 1961 году, под руководством Н.И. Воробьева представил публикацию «Национальные основы татарского прикладного искусства». В дальнейшем, в статье «Цветочно-растительный орнамент в декоративно-прикладном искусстве казанских татар» (1964), он выходит за рамки чисто этнографических исследований. А уже с 1967 года представил материал исследований в статье «Народное изобразительное искусство» в кн.: Татары Среднего Поволжья и Приуралья. Исторический контекст рождения культуры казанских татар был опубликован в статье «Казанское ханство (при участии Ш.Ф. Мухамедьярова)» в книге «История Татарской АССР», что дает целостную картину развития самобытности народа.

Самой примечательной работой Ф.Х. Валеева стала выпущенная в 1969 году монография «Орнамент казанских татар», где был собран обширный эмпирический материал. Осуществленная классификация орнаментов

стала уникальным сводом татарского народного творчества. Здесь были раскрыты все виды узоров: архитектурных, монументальной резьбы по камню, кожаной мозаики, вышивки, ткачество, ковроделия, золотого шитья, ювелирного искусства, художественного металла, оформления народного жилища. Неудивительно, что книга неоднократно переиздавалась.

Глубокое изучение орнаментов в исторической взаимосвязи привело автора к изучению искусства народов Среднего Поволжья в древности и средневековье. Рассмотрение архитектурно-декоративного искусства казанских татар на примере сельского жилища углубило эмпирическую базу авторских работ в области орнаментации в этом временном отрезке и позволило опубликовать результаты в 1975 году. В 1982 году была представлена для защиты докторская диссертация «Народное декоративное искусство казанских татар. Его развитие и истоки (по материалам XVIII – начала XX вв.)» с позиции этнографа, который вышел за рамки своей области. Далее в 1980-х годах деятельность Ф.Х. Валеева шла по линии популяризации: выпускались книги «Народное декоративное искусство Татарстана» и проч.

Разумеется, в ходе исторического развития орнамент в целом и татарский орнамент в частности регулярно подвергался трансформации под воздействием социокультурных и общественных предпосылок (например, арабского влияния). Порой он сам вплетался в культуру других народов. Так, Н. Некрасов в 1930 году представляет статью «Татаризмы в русском орнаменте XV–XVI вв.», где на конкретных примерах демонстрирует это влияние. С.В. Сулова в историко-этнографическом исследовании «Женские украшения казанских татар середины XIX – нач. XX вв.» (1980 г.), описывая традиционные способы формообразования и декорирования, рассматривала внесение новых тенденций, обусловленных внедрением технологических новшеств. Рассмотрению в теории художественности в ювелирном искусстве казанских татар, а также проведение параллелей с древнеалтайским народным творчеством в 1984, 1986 годах осуществляла Г.Ф. Валеева-Сулейманова уже с позиции искусствоведения. В 1987 году в соавторстве Ф.Х. Валеев, Г.Ф. Валеева-Сулейманова выпустили книгу «Древнее искусство Татари (с древнейших времен до середины XVI в.)», в систематизированно-обобщенном варианте.

С 1984 годов популяризация татарского народного искусства осуществлялась за счет выпуска альбомов с иллюстрациями с небольшими сопроводительными статьями, как «Народное декоративное искусство Татарстана» «Монументально-декоративное искусство Советской Татари» и др. Именно в это время формируется шаблонность и клишированность в восприятии народного и самобытного искусства казанских татар.

Новый виток интереса к национальной культуре возник в 90-е года XX века в связи с возросшим осознанием национальной идентичности татарского народа. Именно тогда стали осуществляться исследования в узкоспециализированном плане, которые представлялись в сборниках по материалам конференций и периодических изданий. Для выявления совре-

менных тенденций оказалось важным ранжирование литературных источников философских, исторических, культурологических, искусствоведческих. Данное дополнение оказалось важным обоснованием научно-теоретической базы нашего исследования, что позволяет развернуть тему в плоскость современных условий бытования традиций. Так, А.К. Ахметшина в работе «Современные тенденции татарского изобразительного искусства» (дис. к. иск., 2000) осуществила анализ художественных процессов того времени, а также специфики современного сакрального искусства в общей эстетической системе ислама. Комплексный анализ орнаментального искусства, его видовой специфики осуществлен И.Ю. Ивановой в исследовании «Образ в искусстве орнамента» (дис. к. иск., 2004 г.). Как может использоваться традиционный опыт в сфере предметной культуры дизайн-деятельности обосновал А.Г. Толкачев «Проблемы преемственности и развития традиций народного искусства в современном дизайне: На опыте Московского художественного училища прикладного искусства» (дис. к. иск., 2004 г.). «Этнокультурные традиции в повседневной культуре: На примере казанских татар» раскрывала Л.А. Гафиятуллина (дис. к.ф.н. 2005 г.). Социально-философский анализ трансляционных функций этнических традиций, характеризующих историческую преемственность осуществил П.Н. Светлов в «Традиции как проявление исторической преемственности» (дис. к.ф.н., 2008 г.). Осмысление Н.А. Ивановым употребления в объектах дизайна орнаментальных композиций произошло в ходе исследования «Орнамент в западноевропейской теории дизайна XIX–XXI вв.» (дис. к. иск., 2010 г.), что привело к осмыслению роли орнамента в истории искусства вообще. Интерпретация культурной идентичности человека в среде осуществлена М.М. Предовской в «Модификация и трансформация культурной идентичности» (дис. к.и.н., 2008 г.). «Этнокультурный менталитет и идентичность в условиях модернизации современной России» рассмотрел А.Л. Алавердян. В постиндустриальной стране (дис. к.ф.н., 2008 г.). «Трансформация культуры в информационном пространстве современного общества» изучала М.Ф. Каткова в социально-философском исследовании процесса трансформации культуры в информационном пространстве современного общества (дис. к.ф.н., 2010 г.).

«Проектирование орнамента для текстильных изделий средствами современных информационных технологий» стало ведущей при рассмотрении графических программ на разных этапах компьютерного проектирования текстильного орнамента у Л.Б. Каршаковой (дис. к.иск., 2010 г.). И.В. Черепанов в работе «Самоидентификация личности в пространстве символов» раскрывает специфические формы и механизмы самоидентификации личности в пространстве символов (дис. к.иск., 2011 г.).

«Механизмы сохранения этнокультурной идентичности татарского народа: конец XX – начало XXI вв.» комплексно изучал механизмы самоидентификации татарской нации в современных условиях Ф.Я. Уразаев (дис. к.и.н., 2011 г.). Выявление динамики развития

методологии исследования национальных культур в западноевропейской и отечественной философской мысли О.Е. Давыдовой в исследовании «Национальная культура как предмет философского анализа» (дис. к.ф.н., 2016 г.). Изучение народного творчества как этнического явления было сделано Л.М. Шкляевой на примере искусства резьбы в «Народное искусство домовой резьбы по дереву у татар Среднего Поволжья середины XX – начала XXI в.: семантика и стилевые особенности» (дис. к. иск., 2017 г.).

Параллельно с изучением публикаций нами осуществлялся подбор иллюстративного материала по

теме исследования с сохранением всей атрибуции, дополнительных ссылок для сохранения авторства, утверждения предположений. Данное изучение позволило констатировать, что структура орнаментов казанских татар сохраняет свою устойчивость и самобытность, несмотря на глобализацию, интеграцию, унификацию, многослойность и множественных процессов, происходящих в современном мире. Да, он претерпевал некоторые трансформации, но сохранил основные формы и круг мотивов, свидетельствующих о традициях, присущих древним орнаментальным культурам.

Список литературы

1. Адольф Е. Вышивки казанских татар // Материалы центрального музея ТАССР. – Казань, 1927. – С. 34–38. – №1.
2. Башкиров А.С. Памятники Булгаро-Татарской культуры на Волге. – Казань: Татгравлит, 1929. – 117 с.
3. Валеев Ф.Х. Татарский народный орнамент. – Казань, 2002. – 295 с.
4. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Монументально-декоративное искусство Советской Татарии. – Казань: Таткнигоиздат, 1984. – 120 с.
5. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Традиции и современность в монументально-декоративном искусстве. Взаимодействие интернационального и национального в изобразительном искусстве Татарстана // Казанский филиал АН СССР. – Казань, 1981. – С. 22–42.
6. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. – Чебоксары, 1960. – С. 92.
7. Девишев А. Опыт классификации орнамента тканей казанских татар // Материалы центрального музея ТАССР, 1929. – №2.
8. Дульский П.М. Искусство Татреспублики на Выставке // Труд и хозяйство. – 1923. – №10 – С. 17–22.
9. Дульский П.М. Искусство Тат. Республики на Всесоюзной С.Х. и К.П. выставке // Из архива П.М. Дульского. Папка 2 «А». Рукописи. Искусство Татарстана. – Казань: Промыслы, 1923. – 12 с.
10. Дульский П.М. Искусство казанских татар. – М.: Центральное издательство народов СССР, 1925. – 58 с.
11. Толкачев А.Г. Проблемы преемственности и развития традиций народного искусства в современном дизайне: На опыте Московского художественного училища прикладного искусства: Дис. ... канд. иск.: 17.00.06. – М., 2004. – 2007 с.
12. Фаткулина Ф.М. Орнамент татарских татар конца XIX–XX веков: к проблеме этнокультурной истории: Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2001. – 150 с.
13. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К.Ф. Фукс: переложение на современный русский язык А.Г. Хорошавиной; науч. ред. и предисл. И.И. Бикеева; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Познание; Института экономики, управления и права, 2015. – 108 с.

References

1. Adol'f, E. (1927). Vyshivki kazanskikh tatar. Materialy tsentral'nogo muzeia TASSR, 34–38. Kazan'.
2. Bashkirov, A.S. (1929). Pamiatniki Bulgaro-Tatarskoi kul'tury na Volge., 117. Kazan': Tatglavlit.
3. Valeev, F.Kh. (2002). Tatarskii narodnyi ornament., 295. Kazan'.
4. Valeeva-Suleimanova, G.F. (1984). Monumental'no-dekorativnoe iskusstvo Sovetskoi Tatarii., 120. Kazan': Tatknigoizdat.
5. Valeeva-Suleimanova, G.F. (1981). Traditsii i sovremennost' v monumental'no-dekorativnom iskusstve. Vzaimodeistvie internatsional'nogo i natsional'nogo v izobrazitel'nom iskusstve Tatarstana. Kazanskii filial AN SSSR, 22–42. Kazan'.
6. Gagen-Torn, N.I. (1960). Zhenskaia odezhda narodov Povolzh'ia., 92. Cheboksary.
7. Devishev, A. (1929). Opyt klassifikatsii ornamenta tkanei kazanskikh tatar. Materialy tsentral'nogo muzeia TASSR, 2. TASSR.
8. Dul'skii, P.M. (1923). Iskusstvo Tatrpubliki na Vystavke. Trud i khoziaistvo, 10, 17–22.
9. Dul'skii, P.M. (1923). Iskusstvo Tat. Respubliki na Vsesoiuznoi S.Kh. i K.P. vystavke. Iz arkhiva P.M. Dul'skogo. Papka 2 "A". Rukopisi. Iskusstvo Tatarstana, 12. Kazan': Promysly.
10. Dul'skii, P.M. (1925). Iskusstvo kazanskikh tatar., 58. M.: Tsentral'noe izdatel'stvo narodov SSSR.
11. Tolkachev, A.G. (2004). Problemy preemstvennosti i razvitiia traditsii narodnogo iskusstva v sovremennom dizaine: Na opyte Moskovskogo khudozhestvennogo uchilishcha prikladnogo iskusstva: Dis. ... kand. isk., 2007. M.
12. Fatkulina, F.M. (2001). Ornament tatarskikh tatar kontsa XIX–XX vekov: k probleme etnokul'turnoi istorii: Dis. ... kand. ist. nauk., 150. Omsk.
13. Fuks, K.F. Kazanskie tatory v statisticheskom i etnograficheskom otnosheniiakh., 108. Kazan': Poznanie.

Неоглифы Александра Соммера Батека

УДК 9

DOI 10.21661/r-467994

Neoglyphs of Alexander Sommer Batek

Аннотация

Лада Ганзелинова –д-р филос. наук, канд. филол. наук,
доцент кафедры философии
Западночешского университета,
Чешская Республика, Пльзень.**Мадина Запиева** –студентка Западночешского университета,
Чешская Республика, Пльзень.

Среди всех попыток создания планового языка нельзя не уделить внимание пазиграфической системе Александра Соммера Батека, о чём будет идти речь в данной статье. Само название знакового шрифта – «неоглиф» происходит из термина «иероглиф», что говорит о схожести обеих знаковых систем. Суть концепции состоит в том, чтобы описать целое понятие одним рисунком. Для того чтобы записать речь, необходимо сложить эти понятия в логическую цепь, дополняя рисунки необходимыми грамматическими знаками. Неоглифы могут расшифровать носители разных языков. Однако вместе со своим автором, его эуботикой, эсперанто и идеей всеобщего взаимопонимания неоглифы постепенно были вытеснены из сознания общественности в 1944 году. Между тем до сих пор можно найти интересные и вдохновляющие идеи в работах Александра Соммера Батека.

Ключевые слова:

международный плановый язык, художественный язык, пазиграфическая система, неоглифы, Александр Соммер Батек, взаимопонимание.

Keywords:

artificial international language, literary language, pasigraphic system, neoglyphs, Alexander Sommer Batek, mutual understanding.

Annotation

Among all attempts to create a planned language, one cannot but pay attention to Alexander Sommer Batek's pasigraphic system. The name of this system «neoglyph» comes from the term «hieroglyphs», which indicates the similarity of both sign systems. The essence of the concept is to describe the whole concept in one picture. In order to record a speech, it is necessary to add those concepts to a logical chain, supplementing the drawings with necessary grammatical signs. Neoglyphs can be deciphered by carriers of different languages. However, together with its author, its eubiotics, Esperanto and the idea of universal understanding neoglyphs were gradually ousted from the public's consciousness in 1944. Meanwhile, we still can find interesting and inspiring ideas in the works of Alexander Sommer Batek.

Lada Hanzelinova –doctor of philosophical sciences, candidate of
philological sciences, associate professor at the
Department of Philosophy at the University
of West Bohemia, Czech Republic, Pilsen..**Madina Zapiyeva** –student at the University of West Bohemia
Czech Republic, Pilsen.

Введение

Эсперанист Александр Сомер Батек был одним из тех, кто в начале двадцатого века пытался решить проблему взаимопонимания между культурами. На этом основании Александр Батек создал и пытался распространить знаковый шрифт, который назвал – неоглифы. «Главной задачей неоглифов является – проникновение в суть наречий всех народов и овладение той сокровищницей идей, с помощью которой мы выражаем свою мысль. Речь человека бывает туманна и не ясна. Она часто маскирует и искажает мысль, которую мы хотим донести. Поэтому в нашем мире возникает много путаницы. Изобретенный мною знаковый шрифт способен внести ясность в передаче наших мыслей, устранить некоторые недоразумения, установить мир и порядок» [5], – пишет Батек. Целью данной статьи является представить читателям эту интересную пазиграфию.

Примечание: эсперанто – международный плановый язык, искусственно созданный на основе использования грамматических и лексических за-

падноевропейских элементов. Эсперанто создан варшавским окулистом Лазарем (Людвиком) Марковичем Заменгофом.

Неоглифы

1. Происхождение неоглифов.

28 октября 1921 года при открытии муниципальной библиотеки в чешском городке Чаковицы, Александр Батек читал лекцию, на которой сказал, что старые шрифты, такие как знаковые или иероглифические «имеют общий недостаток в том, что каждый знак выражает собой целое понятие». После того, как Батек создал свой собственный шрифт (письмо рисунками), во вкладке журнала «Правильная жизнь» (Správný život), Батек снова вернулся к своему утверждению и написал, что изобретенная им система знаков более проработанная, чем письменность древних народов. Поэтому использование данного знакового шрифта не потянет нас назад в развитии. Рисунки первых шрифтов «соответствовали очень плохому запасу понятий, а их соединение было очень запутанным». Для сравнения Батек приводит географические карты. Первые карты со-

держали различные изображения людей, животных и предметов. Новые же карты гораздо более сложнее и полны точных измерений. Аналогичный пример представляет собой разница между тем как раньше обозначали долги – просто черточками, а сейчас ведутся финансовые книги. Таким образом, согласно Александру Батеку, можно различить старый знаковый шрифт и современную пазиграфию.

Для более подробного объяснения термина «неоглиф» Батек также использует термин «идеография», который означает шрифт, выражающий своим рисунком понятия без слов. Поэтому идеография может быть прочитана носителем любого языка. Идеографиями являются арабские цифры, химические формулы, математические и физические уравнения или знаки дорожного движения. Также музыкант может прочитать и сыграть ноты независимо от родного языка. Одной из причин создания неоглифов на основе идеографии для Александра Батека являлось международное взаимопонимание. Автор утверждает, что одна из главных причин непонимания и разногласия между людьми является невнимательность говорящего на точность восприятия смысла как своих слов, так и слов собеседника. При написании знакового шрифта мы будем вынуждены думать о значении данного знака и о смысле, который в него вкладываем. Использование знакового шрифта также поможет избежать недоразумений, которые могут возникнуть, например, при использовании омонимов. Если мы скажем слово «земля» слушатель может себе представить почву, планету или государство. Но при использовании неоглифов можно избежать двойных понятий, которые могут возникнуть при записывании речи словами [29].

Примечание: идеография – это отдельная разновидность письма, знаки которого обозначают определенную идею. Это является фундаментальным отличием от пиктографии, изображения которой передают значение конкретных объектов или предметов. Появление идеографического письма напрямую связано с развитием мышления и, следовательно, языка, когда человек научился разделять речь на отдельные элементы – слова.

Батек утверждал, что хотя он и знает о существовании других пазиграфических систем (создатели которых являются: Johann Tritemus, John Wilkenson, Jakob Linzbach, Karel Haag, Francis Tilsher или E.P. Foster (список этих авторов Батек упомянул в уже упомянутой работе «Знаковый шрифт»: Пазиграфия, Идеография, Неоглифы), свои неоглифы он сформулировал без их изучения, чтобы неосознанно не использовать их идеи. В то же время он говорит о своей увязке с Лейбницем: «Мы свидетели времени, которое пророчествовал Лейбниц. Неоглифы олицетворяют письмо, которое он обещал нам 200 лет назад. Неоглифы являются первым полным решением Лейбницевой пазиграфии» [25].

Также оригинально и ново Батек объясняет и Вавилонское смешение языков, утверждая, что неоглифы могли бы это смешение исправить. Евреи объ-

ясняют легенду о Вавилонской башне так, что Бог наказал Вавилонян за то, что они строили башню из кирпичей. Вавилоняне также использовали кирпичи для записывания речи, в этом может быть скрытый смысл, что Бог наказал именно тех, кто гравировал речь, так как изображение запрещалось [4].

Согласно интерпретации Александра Батека, исходный шрифт мог прочитать каждый не смотря на родной язык. И только после смешения языков, как считает автор, была сформирована фонетическая письменность. Начав использовать различные знаки, народы подчеркивали свое различие. Люди способны записывать звуки, но изначальная способность записывать целое понятие растратилось. Поэтому Батек создал письменность в которую вложил ее первоначальный смысл и назвал ее аналогично иероглифам – неоглифы. Иероглифы можем означить за старое писание а неоглифы за новое. В этом контексте Батек добавляет, что если бы мы рассматривали письмо только лишь для воспроизведение тонов, то есть фонетическое письмо, то неоглифы нельзя назвать письмом, а изображением мыслей.

Одной из возможных причин возникновения неоглифов, по мнению Батека, является наследственность. При составлении семейной хроники Батек обнаружил попытку своего отца создать изобразительный шрифт. Однако, как писал сам Батек, он не является преемником отца, так как при создании неоглифов о проекте отца не знал. Далее Батек добавляет, что его предки были одаренными художниками, что приводит к необходимости выражать мысли рисунками. «Великим гением в нашем роду был Миклаш Алеш, дальний родственник моей бабушки, а его жена была внучкой Алоиза Батека, кузена моего деда» [29], – Вспоминает Батек.

С раннего детства отец обучал Батека письму, чтению и рисованию. Батек с детства начал задумываться о том, как можно изобразить движение или жизнь. Поэтому неоглифы созданы так, что знаки непосредственно изображали движение, которое ищут чтобы запечатлеть многие дети. На основе того, что неоглифы являются иллюстративными, они стали среди детей не только популярными, но и легко изучаемыми.

Еще одним из источников вдохновения к созданию неоглифов является таблица химических элементов. Александру Батеку необходимо было пройти множество препятствий, чтобы использовать названия элементов: «и устоять в более сложном бою, где главной задачей стало создать знаки похожие на химические формулы». Народы, говорящие на разных языках, способны понять химическую номенклатуру так же, как свой родной язык. Неоглифы в той же мере могли бы послужить средством межкультурной коммуникации.

При создании неоглифов Батек следует принципу научной экономики. Согласно этому принципу, выдвинутому Эрнстом Махом – все сложное и запутанное является лишним. Придерживаясь этого принципа Батек собрал научные символы из различ-

ных научных ответвлений и направлений и в первую очередь сосредоточился на их знаках и символах, которые были использованы в повседневной жизни. Затем он дополнил их другими необходимыми знаками. В общей сложности Батек изобрел пятьсот неоглифов. Но через время обнаружилось, что из некоторых знаков было сложно вывести производные, поэтому они были исключены. В конечном счете, количество неоглифов уменьшилось до 360-ти основных знаков.

Более подробное объяснение о символах и их расположениях можно найти в учебнике неоглифов [16], структура которого разбита на три части: в первой части объясняются основные знаки и символы описывающие общие черты мира- растения, животных, природу. Затем следуют знаки астрономические и геометрические. Кроме того, учебник содержит символы, которые обозначают человека, инструменты, оружия, одежду, посуду, мебель, здания и транспорт. За ними следуют знаки географические, математические, временные, пространственные и знаки движения. Все основные разработки Александра Батека были написаны на его родном языке, то есть на чешском. Причиной тому была возможность создавать новые формы слова на этом языке. При создании неоглифов Батек использовал свои знания не только европейских, но и восточных языков.

По словам Батека неоглифы учат логически мыслить, потому что люди должны думать над тем, что рисуют. Исходя из этого, людям сложно будет что-то напутать или сказать не то, что думают. Батек называет это – евнетикой, которая является частью зубиотики – науки о правильной жизни. (*Зубиотике Батек уделяет большое внимание в журнале «Правильная жизнь». О ее основных характеристиках написал неоглифами. Зубиотика, или движение благополучной жизни, является предшественницей идеи долгожития. В Чехословакии времен первой республики зубиотику основал профессор Станислав Ружичка.*) С помощью наглядности неоглифов можно в тоже время прийти к более качественному обучению, что по мнению Александра Батека дает возможность ввести неоглифы в школьную программу. Батек также подчеркивает пользу неоглифов в путешествии. Люди могли бы беспрепятственно легко и быстро ознакомиться с другой культурой. Неоглифические надписи во всех городах были бы понятны для путешественников из разных стран. Шрифт Батека можно использовать как посредника для изучения иностранного языка.

Следующей важнейшей целью неоглифов кроме улучшения обучения детей, научного мышления и понимания между народами, является удерживание мирового порядка. С помощью неоглифов люди смогут с легкостью понимать друг друга и мирно решить все конфликты. Также Батек создал неоглифы для того, чтобы люди смогли сохранить культуру для будущего поколения. В этом направлении ученый имел ясное представление. «В будущем будет необходимо сохранить записи на непортящемся материале. Поэ-

тому необходимо создать и шрифт, который бы люди смогли прочитать через века. Эти письма можно спрятать в подземных убежищах, которые сохранятся, не смотря на войны, природные катаклизмы, или просто внутренние (влажность, свет тепло) и внешние разрушения (стихийные бедствия и т. д.). Эти записи должны быть переведены на речь международную и стать чем-то вроде международного эталона мер и весов в Париже» [29]. Батек считал изобретенные неоглифы как раз подходящими для этого.

Автор выдавал свое изобретение за идеальное для служения культуре. Самый большой обмен идеями проходит с помощью письма, следовательно – литературу. Однако, невозможно сделать так, чтобы вся литература была переведена на все языки мира. Это еще один из приведенных Батек доводов, почему он решил сконструировать универсальный язык. С этим языком было бы легче работать в литературной сфере, тогда всякая литература стала бы доступнее для всех на планете.

Неоглифы также смогут применять бизнесмены. Их можно будет использовать, например, при ведении корреспонденции или составлении контрактов, которые больше не нужно будет переводить на другие языки, что благотворно повлияет на мировую экономику. Еще одно преимущество неоглифов упомянутое Батеком это то, что они смогли бы решить проблему «Пан-Европы». Если смотреть на Пан – Европу как на учреждение стоящее над всеми европейскими государствами, то введение неоглифов поспособствовало бы написанию важных бумаг или даже конституции. Универсальный шрифт был бы понятен для всех и прост в обращении.

В связи с этим, необходимо указать на связь неоглифов и эсперанто. Целью неоглифов не является замена эсперанто, но его дополнение, так как неоглифы нельзя использовать в речи. Это знаки. Батек ясно понимает, что люди будут и дальше использовать устную речь, поэтому и нужен эсперанто. Неоглифы и эсперанто не конкурировали бы между собой, так как их задачей стало бы взаимодополнение. Свою первую статью о неоглифах Батек заканчивает словами: «Летите, мои дорогие неоглифы, летите в большой мир и сделайте так, чтобы всем людям на этом куске глины жилось в будущем лучше, чем сейчас» [4].

2. Распространение неоглифов.

Первая статья о неоглифах вышла 15 сентября 1930 года в журнале «Правильная жизнь». Батек знакомя своих читателей с универсальным шрифтом, приводит доводы, которые подтолкнули его к созданию неоглифов. В этой же статье он объясняет необходимость в универсальной письменности и предсказывает, о ее благотворном влиянии в случае, если мы станем ее использовать. Батек также обещает, что в самом коротком времени издаст учебник неоглифов, который будет доступен для всех читателей. Батек писал о будущих планах организовать курсы, обучающие этому письму. Батек понимал, насколько важно максимально расширить неоглифы среди

народа. «Всякое, даже самое полезное изобретение, становится обесценено, если люди о нем не знают и не пользуются им» [4].

Расширение неоглифов с помощью журнала «Правильная жизнь» не окончилось лишь одной статьей. В следующем номере журнала, Батек опубликовал статью, в которой объяснял знаками, что такое зубиотика. Первые четыре ряда в статье приводились объяснения к каждому знаку. Пятый ряд Батек оставил для своих читателей, чтобы руководствуясь вышеприведенным правилами, они смогли расшифровать его. Собственно переведенный ряд читатели могли послать Батеку письмом, в замену чего бесплатно получали учебник неоглифов [36]. Такие ребусы Батек также публиковал и в других журналах, например в журнале «Новый народ». Почти в каждом издании журнала «Правильная жизнь» можно найти упоминание касающееся неоглифов.

Кроме возможности выучить неоглифы с помощью статей из журнала «Правильная жизнь», можно было выучить неоглифы и с помощью учебника. Батек посылал своим читателям специальные рабочие тетради, которые можно было скреплять, в результате чего получался учебник. Первые тетради были распределены по разным темам, например, задания в тетради номер шесть были посвящены человеку и человеческому телу. Страницы этих тетрадей также содержали в себе чешско-неоглифический и неоглифическо-чешский словарь, где автор мог сослаться на предыдущие страницы. В них можно было найти следующие производные слова. Позже в журнале предлагался полный учебник со словарем. Вместе с учебником Батек предлагал также тетрадь об окружающем мире для детей. Для молодежи издал книгу с названием «Разговорник». Покуда неоглифы должны были стать универсальными знаками понятными всему миру, данные тетради издавались на немецком, английском, французском, русском языках и в свою очередь на языке эсперанто. В журналах Батека просил своих читателей расширять язык эсперанто и за границей. Батек писал, что согласен рассылать тетради и заграничным сторонникам неоглифов, чтобы и они могли научиться знаковому шрифту.

Еще одним способом распространения неоглифов были листовки. Батек в статьях журнала «Правильная жизнь» предлагал рассылку листовок, чтобы читателям легче было пропагандировать данный знаковый шрифт. «Поэтому просим, чтобы все, кто читает эти строки, распространял эти листовки в кругу своих близких и знакомых. С этой целью, я пришло вам листовки совершенно бесплатно. Помогите распространить неоглифы. Вы поможете этим всеобщему пониманию и обеспечите безопасность своего народа, лучше, чем каким-либо оружием, которое только могут себе представить соседи» [12], – пишет Батек. Листовки были написаны не только на чешском языке, но и немецком, английском, французском. Листовки на языке эсперанто также содержали объяснение о том, как эсперанто и неоглифы могут дополнять друг друга.

После вводной лекции, в воскресенье, в одиннадцатый часов утра, Батек начал проводить курсы обучающие неоглифами. Курсы проходили в здании Карлового университета, оплата была добровольной.

К своей первой статье Батек разослал формуляры для заполнения, для тех, кто хотел вступить в Неоглифическое общество, главной целью которого было распространение неоглифов. Позже неоглифическое общество было переименовано в неоглифическую общину, цель осталась та же. В общину братства неоглифического письма, читатели могли вступить, посыл на адрес Александра Батека выполненный формуляр. Члены общества были разделены на тех, кто активно использовал неоглифы и являлись носителями этой письменности, и тех, кто посещал братство для расширения неоглифов. Списки адресов каждого из членов публиковались в каждом номере журнала «Правильная жизнь», для того, чтобы была возможность с ними связаться. Члены неоглифического общества, также имели возможность получить журнал под названием «Пасиграфия», где были статьи касающиеся исключительно неоглифов.

Батек часто просил от своих читателей обратную связь. «Автор не может знать наверняка, если неоглифы изучаются и усваиваются легко или нет. Прошу всех, кого это интересует, поделиться своим опытом» [7]. В следующем выпуске были опубликованы ответы читателей. Ф. Шврчина из Селезии в 1931 году оценил шрифт следующим комментарием: «Меня очень интересует ваше изобретение. Все опубликованные в журнале «Правильная жизнь» знаки, я тщательно изучил и выучил. Подчеркиваю, что это было очень легко сделать. Я также с легкостью расщелкал и последнее предложение, в коем говорится о вознаграждении» [7]. Писатель Саливар комментирует следующим образом: «Терпеливость, с которой вы работали над неоглифами, поразительна! В этом есть соответствующая логика и цель очень достойная: сближение всего человечества. Желаю неоглифам хотя бы тех успехов, которых достиг эсперанто» [8]. Председатель сената, доктор Фарантишек Соупкуп писал: «Приложенные Вами усилия по расширению универсальной письменности, несомненно, достойно самого высокого внимания, как к инструменту сближения народов мира» [29]. О неоглифах писали не только в журнале «Правильная жизнь». 4 апреля 1932 года, было опубликовано интервью с Александром Батекком в немецком коммунистическом журнале, издаваемом в Чехословакии – «Prager Presse», в котором Батек объяснял возникновение неоглифов и представлял цели, которые должны быть достигнуты с помощью расширения неоглифов. А в 1933 году вышла статья о неоглифах в журнале «Prager Abensblatt». Упоминание о неоглифах также можно найти в Чешском журнале «Новое время» от 24 февраля 1936 года. Статьи были опубликованы не только в чешских источниках, но и за границей. Американский журнал «The New York Sun» также ознакомил своих читателей 3 ноября 1931 года с позитивной стороной неоглифов. О них писали также в

английском ревью Calamus, где комментировалась работа Батека. «Доктор Sommer Batek сделал большой прорыв тем, что изобрел этот легко изучаемый знаковый шрифт» [22]. Подобно о неоглифах отзывались в австрийском журнале Grazer Tagespost 25 февраля 1933 года.

Из-за границы также приходило много писем. Их было большое количество, и в этой статье мы приведем в пример только несколько из них. Дорожный инженер французского государства из Брианона Jean Perdrizet оценил работу Батеку следующим образом: «Я изучал ваши неоглифы и вижу, что они имеют философский смысл, нежели происхождение какого угодно современного живого языка. Студенты бы с легкостью могли понимать учебный материал не вникая в смысл каждого слова. Я, например, был бы очень рад, имея перед собой переведенную научную книгу» [22]. Из Аляски от синографиста F.H. Geoghegana пришло письмо следующего содержания: «На мой взгляд неоглифы могли бы полюбиться особенно восточным людям в тысячу раз больше, нежели так называемые международные языки, которые по мнению восточных народов, являются не только чужими, но и с «улучшением» день ото дня все менее международные и все более европейскими. Также письмо идеограммами является более естественным для данных народов, которые, правду сказать, не разделяют мнение европейцев о возвышенности фонетического письма» [23]. О распространении неоглифов написал письмо из Америки Ян Новотный: «Поздравляю. Я дал почитать неоглифы некоторым влиятельным людям. Они были в восторге» [28].

Батек очень ценил комментарии о неоглифах от генерального секретаря международного библиографического института в Брюсселе Paula Outleta, который обратил внимание на подобный проект созданный Всеволодом Чешихиным из Нижнего Новгорода. Батек позже переписывался с автором международного языка «Непо» и познакомил его с подобными неоглифам знаками, которые создал Jakob Linzbach. Otlet, Linzbach и Чешихин отзывались о неоглифах как об очень удавшемся проекте, Чешихин в итоге хотел даже написать труд под названием «Бат-Лин-Чеш-От» (Батек-Linzbach-Чешихин-Otlet), которые должны были содержать понятия на французском, Непу, неоглифах и десятичной системе исчисления Отлета [29].

Во время расширения неоглифов Батек столкнулся с проблемой печати неоглифов: «В дальнейшем

будет необходимо найти художника, который бы создал окончательные формы знаков для машинной печати. Те знаки которые были нарисованы мной, носят временный и несовершенный характер. Но могу сказать с уверенностью, что их достаточно для понимания и повседневные нужды» [9]. Это намерение Батеку, к сожалению, не удалось осуществить, так как для изданных учебников неоглифы были в точности срисованы с шаблонов нарисованных рукой. Однако, для понимания основ этой письменности, все это не имеет никакого влияния.

В XXI веке можно было встретиться с неоглифами на выставке с названием «Нечитаемое», созданную Робертом В.Новаком. Выставка проходила с 17 июня по 9 июля 2009 года в «etc. Galerie». Стимулом для организации этой выставки являлось изучение неоглифов этим графическим дизайнером, который попытался применить неоглифы в условиях современного информационного и искусственного мира. «Экспозиция представляет открытое противостояние знакового письма XX века созданного Батеком и «нечитаемым» фоном концептуального художника Юрия Скалы (Helvetica Concentrae), графического дизайнера Петра Босака (Abulafia) и специально для этого созданным «получитаемым» фоном (Hagel) Роберта Новака [33].

Заключение

Попытка установления взаимопонимания между различными народами была основной причиной создания неоглифов. Примером для неоглифов послужили иероглифы. В начале своей первой статьи касающейся неоглифов Батек разместил рисунок, на примере которого люди могли сравнить неоглифы и иероглифы. Связывало две знаковые системы лишь то, что с помощью одного знака можно было выразить целое понятие. Своим названием неоглифы также отдают должное иероглифам». Я назвал этот знаковый шрифт неоглифами, в память о древней египетской клинописи, которая произошла именно из таких знаков». Найти какие-либо еще подробности являлось бы спекулятивной вещью.

Не смотря не на что, Батек был эсперантистом и очень верил в дальнейшую возможность международного взаимопонимания с помощью неоглифов – созданные им пассиграфии, которые объясняли целые понятия. Поэтому создал свою заковую систему как дополнение к эсперанто.

Поддержано проектом SGS 2016–047 Czech visual communication in international comparison.

Список литературы

1. Barandovská-Frank, Věra (1995): Úvod do interlingvistiky. Nitra: SAIS.
2. Batěk Sommer, Alexandr (1908): Společná řeč mezinárodní. In: Zájmy všelidské. 1.
3. Batěk Sommer, Alexandr (1922): Zázrak písma: přednesl při otevření veřejní obecní knihovny v Čakovcích dne 28. října 1921. Břevnov: A.S. Batěk.
4. Batěk Sommer, Alexandr (1930): Neoglyfy, nové písmo světové. In: Správný život. VIII. (III.) – 3, 1–5.
5. Batěk Sommer, Alexandr (1931a): Neoglyfy písmo světové: 1. učebnice. Praha: A.S. Batěk.
6. Batěk Sommer, Alexandr (1931b): Jak se člověk vyjadřoval? (S příkladem písma neoglyfického v 6 řečech). Praha-Liboc: Dr. A.S. Batěk.

7. Batěk Sommer, Alexandr (1931c): Neoglyfy nejsou těžké. In: Správný život. IX. (IV.) – 1, 5.
8. Batěk Sommer, Alexandr (1931d): Zprávy o neoglyfech. In: Správný život. IX. (IV.) – 1, 6.
9. Batěk Sommer, Alexandr (1931e): Druhá stovka neoglyfů. In: Správný život. IX. (IV.) – 2, 4–5.
10. Batěk Sommer, Alexandr (1931f): Jest zisk z učení neoglyfům, když ještě nejsou rozšířeny? In: Správný život. IX. (IV.) – 3, 5–7.
11. Batěk Sommer, Alexandr (1931g): Posledních 70 neoglyfů. In: Správný život. IX. (IV.) – 4, 5.
12. Batěk Sommer, Alexandr (1932a): Neoglyfy. In: Správný život. X. (V.) – 1, 5–7.
13. Batěk Sommer, Alexandr (1932b): Neoglyfická učebnice. In: Správný život. X. (V.) – 2, 7–8.
14. Batěk Sommer, Alexandr (1932c): Neoglyfy, základ eunoetiky. In: Správný život. X. (V.) 1932 – 3, 7–8.
15. Batěk Sommer, Alexandr (1932d): Kterými zásadami jsem byl veden, buduje neoglyfy?. In: Správný život. X. (V.) – 4, 6–7.
16. Batěk Sommer, Alexandr (1932e): Neoglyfy písmo světové: 1 učebnice. 2. opravené vydání. Praha: A.S. Batěk.
17. Batěk Sommer, Alexandr (1933a): Neoglyfy Dětem, Prvouka. Praha: A.S. Batěk.
18. Batěk Sommer, Alexandr (1933b): Neoglyfy vedou k dorozumění. In: Správný život. XI. (VI.) – 2, 3–4.
19. Batěk Sommer, Alexandr (1933c): Neoglyfy a nová doba. In: Správný život. XI. (VI.) – 2, 4.
20. Batěk Sommer, Alexandr (1933d): Nové písmo světové. In: Správný život. XI. (VI.) – 3, 7–8.
21. Batěk Sommer, Alexandr (1933e): Nové zprávy o neoglyfech. In: Správný život. XI. (VI.) – 3, 8.
22. Batěk Sommer, Alexandr (1933f): Cizina o Neoglyfech. In: Správný život. XI. (VI.) – 4, 7–8.
23. Batěk Sommer, Alexandr (1934a): O neoglyfech. In: Správný život. XII. (VII.) – 3, 8.
24. Batěk Sommer, Alexandr (1934b): Neoglyfy a výchova školní. In: Správný život. XII. (VII.) – 4, 6–7.
25. Batěk Sommer, Alexandr (1934c): Leibnizova pasigrafie. In: Správný život. XII. (VII.) – 4, 7–8.
26. Batěk Sommer, Alexandr (1935a): Mluvnice. Praha- Liboc: Dr. A.S. Batěk.
27. Batěk Sommer, Alexandr (1935b): Obec neoglyfická. In: Správný život. XIII. (VIII.) – 2, 2.
28. Batěk Sommer, Alexandr (1935c): Co nám píše čtenáři. In: Správný život. XIII. (VIII.) – 2, 8.
29. Batěk Sommer, Alexandr (1936): Obrazové písmo: Pasigrafie, Ideografie, Neoglyfy. Praha: A.S. Batěk.
30. Blanke, Detlev (2004): Interlingvistika: cesty k odborné literatuře. Dobřichovice: Kava-Pech.
31. Čermák, František (2011): Jazyk a jazykověda: přehled a slovníky. Praha: Karolinum.
32. Dr. Sommer-Batěk zemřel (1944): Nová doba. 50–84 (8. 4. 1944), 2.
33. Glos, Hynek (2009): Nepočtete si [grafický designér Novák zasazuje uměle vytvořený znakový systém prvorepublikového obrázkového Alexandra Sоммера Batěka do kontextu současného informačního světa]. In: Euro. 2009. 25, 13.
34. Hanzelínová, Lada (2015): Informační grafika: Otto Neurath – Isotype. Praha: Pavel Mervart.
35. Nová doba. Písmo pro potřebu všech národů: Baťkovy neoglyfy (1936): In: Nová doba. 42–55 (24. 2. 1936), 4.
36. Batěk Sommer, Alexandr. Co jest eubiotika. In: Správný život. Praha: Alexandr Sommer Batěk. Ročník VIII. (III.) 1930, číslo 4, s. 1–5.

References

1. Barandovska-Frank, Vera (1995): Uvod do interlingvistiky. Nitra: SAIS.
2. Batek Sommer, Alexandr (1908): Spolecna rec mezinarodni. In: Zajmy vselidske. 1.
3. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1922): Zazrak pisma: prednesl pri otevrenee verejne obecni knihovny v Cakovicich dne 28. rijna 1921. Brevnov: A.S. Batek.
4. Batek Sommer, Alexandr (1930): Neoglyfy, nove pismo svetove. In: Spravny zivot. VIII. (III.) – 3, 1–5.
5. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1931a): Neoglyfy pismo svetove: 1. ucebnice. Praha: A.S. Batek.
6. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1931b): Jak se clovek vyjadroval? (S prikadem pisma neoglyfickeho v 6 recech). Praha-Liboc: Dr. A.S. Batek.
7. Batek Sommer, Alexandr (1931c): Neoglyfy nejsou tezke. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 1, 5.
8. Batek Sommer, Alexandr (1931d): Zpravy o neoglyfech. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 1, 6.
9. Batek Sommer, Alexandr (1931e): Druha stovka neoglyfu. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 2, 4–5.
10. Batek Sommer, Alexandr (1931f): Jest zisk z uceni neoglyfum, kdyz jeste nejsou rozsireny? In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 3, 5–7.
11. Batek Sommer, Alexandr (1931g): Poslednich 70 neoglyfu. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 4, 5.
12. Batek Sommer, Alexandr (1932a): Neoglyfy. In: Spravny zivot. X. (V.) – 1, 5–7.
13. Batek Sommer, Alexandr (1932b): Neoglyficka ucebnice. In: Spravny zivot. X. (V.) – 2, 7–8.
14. Batek Sommer, Alexandr (1932c): Neoglyfy, zaklad eunoetiky. In: Spravny zivot. X. (V.) 1932 – 3, 7–8.
15. Batek Sommer, Alexandr (1932d): Kteryymi zasadami jsem byl veden, buduje neoglyfy?. In: Spravny zivot. X. (V.) – 4, 6–7.
16. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1932e): Neoglyfy pismo svetove: 1 ucebnice. 2. opravene vydani. Praha: A.S. Batek.

17. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1933a): Neoglyfy Detem, Prvouka. Praha: A.S. Batek.
18. Batek Sommer, Alexandr (1933b): Neoglyfy vedou k dorozumeni. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 2, 3–4.
19. Batek Sommer, Alexandr (1933c): Neoglyfy a nova doba. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 2, 4.
20. Batek Sommer, Alexandr (1933d): Nove pismo svetove. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 3, 7–8.
21. Batek Sommer, Alexandr (1933e): Nove zpravy o neoglyfech. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 3, 8.
22. Batek Sommer, Alexandr (1933f): Cizina o Neoglyfech. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 4, 7–8.
23. Batek Sommer, Alexandr (1934a): O neoglyfech. In: Spravny zivot. XII. (VII.) – 3, 8.
24. Batek Sommer, Alexandr (1934b): Neoglyfy a vychova skolni. In: Spravny zivot. XII. (VII.) – 4, 6–7.
25. Batek Sommer, Alexandr (1934c): Leibnizova pasigrafie In: Spravny zivot. XII. (VII.) – 4, 7–8.
26. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1935a): Mluvnice. Praha- Liboc: Dr. A.S. Batek.
27. Batek Sommer, Alexandr (1935b): Obec neoglyficka. In: Spravny zivot. XIII. (VIII.) – 2, 2.
28. Batek Sommer, Alexandr (1935c): Co nam pisi ctenari. In: Spravny zivot. XIII. (VIII.) – 2, 8.
29. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1936): Obrazove pismo: Pasigrafie, Ideografie, Neoglyfy. Praha: A.S. Batek.
30. Blanke, Detlev (2004): Interlingvistika: cesty k odborne literature. Dobrichovice: Kava-Pech.
31. Cermak, Frantisek (2011): Jazyk a jazykoveda: prehled a slovníky. Praha: Karolinum.
32. Dr. Sommer-Batek zemrel (1944): Nova doba. 50–84 (8. 4. 1944), 2.
33. Glos, Hynek (2009): Nepoctete si [graficky designer Novak zasazuje umele vytvoreny znakovy system prvorepublikoveho obrazkoveho Alexandra Sommera Bateka do kontextu soucasneho informacniho sveta]. In: Euro. 2009. 25, 13.
34. Hanzelinova, Lada (2015): Informacni grafika: Otto Neurath - Isotype. Praha: Pavel Mervart.
35. Nova doba. Pismo pro potrebu vseh narodu: Batkove neoglyfy (1936): In: Nova doba. 42–55 (24. 2. 1936), 4.
36. Batek Sommer, Alexandr. Co jest eubiotika. In: Spravny zivot. Praha: Alexandr Sommer Batek. Rocnik VIII. (III.) 1930, cislo 4, s. 1–5.

Кукольный театр. История и современность

УДК 9

DOI 10.21661/r-467694

Puppet theater. History and modern times

Аннотация

Старина Евгения Валентиновна – педагог дополнительного образования ГБДОУ Д/С №62 Приморского района Санкт-Петербурга, Россия, Санкт-Петербург.

Автор статьи делает попытку проследить этапы развития кукольного театра в контексте истории, а также на основе личного опыта работы с детьми выделить его воспитательное значение в области современной дошкольной педагогики. Данная работа может представлять интерес для педагогов дошкольного образования, занимающихся театральной деятельностью детей, педагогов дополнительного образования, а также руководителям театральных студий.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, театральная педагогика, социализация, художественный вкус.

Keywords: educational impact, theatrical pedagogy, socialization, artistic taste.

Annotation

The author of the article makes an attempt to follow the stages of puppet theater development in the context of history, and on the basis of personal work experience with children. Also, he tries to highlight its educational significance in the field of modern pre-school pedagogy. This work may be of pre-school educators interest, engaged in theatrical activities of children, teachers of additional education, as well as directors of theater studios.

Starina Evgenia Valentinovna – preschool teacher at the state funded preschool educational institution kindergarden № 62 of Primorsky district of St. Petersburg, Russia, St. Petersburg.

*Мир театра – мир волшебный,
Для души – бальзам целебный,
Для ума – простор вселенной,
Сердцу трепетному – дар,
Счастливы в нем и млад, и стар!
Е.В. Старина*

Кукольный театр, как и любой другой вид искусства, имеет свою историю. Он пришел к нам из глубины веков. Известно, что первые куклы появились на заре развития человечества и были выполнены из дерева, камня, кости. Ученые историки и археологи утверждают, что языческие идолы, изображающие богов, были первыми куклами, а шаманы и жрецы – первыми актерами, режиссерами и кукловодами кукольного театра. Кукла была центральной фигурой в культовых, религиозных обрядах и праздничных действиях. История мировой культуры имеет сведения о существовании ритуальных мистерий с применением куклы в древнем Египте и Греции. Однако же истоки кукольного действия в России лежат в язычестве. Захватывая и чаруя человека своей самобытностью, кукла влекла его в мир волшебства, таинства. Под музыку национальных инструментов или пение уводила она человека от трудностей и обыденности реальной жизни.

Менялись эпохи, развивалось человечество, но куклы по-прежнему играли значительную роль в жизни народов разных стран. Однако ни в одной стране Европы и Азии кукольного театра, как отдельного вида искусства не существовало, поскольку определение «Театр» трактуется историками и искусствоведами как учреждение, предприятие, имею-

щее отдельное помещение для показа спектаклей и наличие постоянного состава актеров. Однако, это утверждение не исключает существование бродячих групп и одиночных кукольников. Так, перемещаясь по разным странам, актеры-кукольники несли определенную культуру в народные массы. Зачастую лицедейство кукольников противоречило законам правопорядка, (поскольку высмеивало пороки общества и власть имущих) поэтому приравнивалось к нищенству, шарлатанству, крамоле, и, как социально опасное явление, подвергалось гонению со стороны властей. Так, например, в Москве в Сокольническом парке, кукольные представления разрешались лишь по воскресеньям и в ярмочные дни. Стражи порядка строго следили за содержанием выступлений, нещадно наказывали любое проявление инакомыслия.

Несмотря на различие языков, обычаев и традиций у всех кукольников было много общего: все они пользовались переносной ширмой и перчаточной куклой. В Англии эту куклу называли Панч, в Германии – Касперле, во Франции – Полишинель, а в России – Петр Иванович Укусов или попросту Петрушка. Именно он, Петрушка пользовался особой любовью и симпатией русского народа и благополучно дожил до наших дней.

Неужели знать и образованные граждане на самом деле так не любили кукольные представления? Любили, да еще как! Просто статус не позволял признаться, что их утонченность и просвещенность несовместима с проявлением интереса к плебейскому, недостойному виду театра, каким они считали кукольные выступления. Как альтернатива балаганному кукольному лицедейству в 1733 году по приглаше-

нию Анны Иоановны в Москву и Петербург прибыли итальянские комедианты и основали четыре театра кукол. Так государственным чиновникам стало проще контролировать и предотвращать нежелательное воздействие на умы и настроения народа, тем более, что посещение театров была прерогатива богатых слоев общества. Кроме этого, в восемнадцатом веке, дабы оттеснить балаганное искусство, прочно в моду вошли шарманки с движущимися фигурками, музыкальные табакерки, часы с открывающимися створками. Это было примитивно, но очень изящно и модно. В России такая европейская мода хотя и имела место быть, однако ей не удалось заменить собой живую энергию кукольных представлений. Правилами хорошего тона стало считаться в дворянских семьях устраивать кукольные спектакли для детей на Рождество или дни рождения детей, подтверждение тому мы находим в многочисленных художественных произведениях, эссе и воспоминаниях известных людей того времени.

«Светлой радостью детства» называл М.Ю. Лермонтов свой домашний театр марионеток. Из воспоминаний современников, великого поэта, мы узнаем о том, что в детстве он был увлечен изготовлением марионеток. Движение слонов, фигурок воинов, приводило его в восторг и порождало желание сочинять сюжеты баталлий, которые он тут же разыгрывал перед зрителями.

Приведенный пример – не единственное свидетельство увлечения кукольным театром светских семей российского общества. Домашний кукольный театр положил начало массовому искусству. И мы смело можем сказать, что кукольный театр, как вид театрального искусства, пройдя все невзгоды, прочно занял свое законное место, успешно живет и процветает в наши дни.

Первый в мире детский театр был построен в Москве в 1918 году под руководством Натальи Сац. В нем ставились спектакли с использованием кукол различных систем (напольные, штоковые, би-ба-бо, марионетки и др.) Затем детские театры стали появляться и в других крупных городах.

Так, сразу после Октябрьской революции открылся первый профессиональный кукольный театр в Петрограде. В ту пору он назывался Петроградский государственный театр Марионеток, в дальнейшем стал носить имя его создателя Е.С. Деммини. Вскоре последовало еще одно открытие кукольного театра. Это был «Большой Театр кукол», в 1935 году открылся Театр Юного Зрителя им. Брянцева, где так же давались кукольные представления.

Детские театры того времени являли собой некий общественный институт педагогического воздействия на личность ребенка и находились под патронатом государства. Подтверждением является тот факт, что руководство ими осуществлялось народным комиссариатом, а не министерством культуры.

В каждом театре непременно было наличие педагогической части, которая коллегиально определяла репертуарную политику и требовала от всех работников театра, включая декораторов, художников,

оформителей и других сотрудников, педагогического мышления. Благодаря такому государственному подходу, наша страна приобрела уникальный опыт в области театральной педагогики. И поныне, следуя лучшим традициям театрального искусства, кукольный театр в современной России занимает достойное место в системе дошкольного образования и используется как действенный инструмент в воспитании личности, формировании нравственного и эстетического мировоззрения.

Участие в коллективном действии ведет к успешной социализации ребенка,

позволяет раскрыть творческие способности, избавиться от излишней робости, или, напротив, несдержанности и агрессивности, повышает границы самооценки, развивает способность к перевоплощению.

Создавая студию, мы взяли ориентир на кукольные постановки спектаклей. Отсюда и название студии: «Кукляндия», такой подход обусловлен тем, что, что кукла с рождения близка ребенку. Она может творить чудеса: развеселить, научить сопереживать, быть доверенным лицом (ей можно пожаловаться). Одним словом, кукла – друг. И отношение к ней у ребенка трогательное. Он чувствует себя волшебником, способным оживить театральную куклу, поскольку без него кукла всего лишь бездушный маленький предмет. Ребенок наделяет ее различными человеческими качествами, его голосом кукла разговаривает, по его воле совершает разные поступки и действия, он для театральной куклы – опекун и защитник. В нашей студии мы учим детей относиться к куклам, как к живым существам. Например, приходя в студию, дети здороваются с куклами, а уходя говорят: «Не скучай, наша Кукляндия», мы скоро придем!».

Наша студия молода, (на данный момент ей три с половиной года) но за это время многое сделано: есть отдельные помещения, которые необходимы для работы и показа спектаклей, стационарные и переносные ширмы, наборы кукол для пальчикового, магнитного, плоскостного, настольного театров. Большую часть кукол изготовлена своими руками, что особо ценно. Как показала практика, самодельные куклы марионетки, тростевые, платковые, напольные, «живая рука» и др. очень самобытны, оригинальны, наделены собственным характером. Они пользуются большим спросом и используются нами в авторских постановках. Такого кукольного материала у нас накопилось на целую коллекцию, поэтому, нами планируется создание Музея театральной куклы, сделанной своими руками.

Создание собственных авторских спектаклей тоже занимает большое место в работе. Необходимость в них обусловлена желанием быть в общей канве педагогических задач, стоящих перед ДООУ. Так, например, в рамках Проекта Дружбы и толерантности народов России и ближнего зарубежья, нами было создано театрализованное представление «Сказка седого Байкала» по мотивам бурятских сказок.

Театральная студия в детском саду – это не школа театрального мастерства, а инструмент позволя-

ющий использовать средства театра в целях воспитания художественного вкуса, лучшего понимания окружающего мира.

Главное – создать между детьми и взрослыми доброжелательную атмосферу, основанную на понимании, уверенности, что тебе помогут справиться с определенными проблемами, порадуются твоим успехам.

Для успешной работы необходимо соблюдение основного принципа педагогики: от простого – к сложному. В этом контексте нами была разработана Программа, название которой говорит само за себя «От этюда – к спектаклю».

Работая по данной программе, мы стараемся все-сторонне учитывать возможности детей, на первое место ставим уважение их интересов, любых творческих и индивидуальных проявлений, а также способствуем развитию общей культуры посредством театрализованной деятельности.

Курс Программы рассчитан на три года обучения начиная со средней и заканчивая подготовительной группой.

Результатом такой планомерной работы стало то, что дети к концу обучения способны, в качестве актеров, составлять диалоги между выбранными персонажами, при этом, эмоционально, образно и выразительно раскрыть характер героев, в качестве

зрителей, способны дать объективную оценку действиям своих товарищей, отметить наиболее удачную трактовку образа.

В течение учебного года дети каждой возрастной группы дают три, четыре спектакля. Эти выступления всегда вызывают интерес у зрителей младшего возраста, а также одобрение и похвалу со стороны родителей.

Сцена мобилизует детей, повышает степень личной ответственности за общее дело, и, как следствие, выходя к зрителям, они демонстрируют свои лучшие актерские качества, а также приобретенные навыки кукловодства. Присутствие зрителей всегда вдохновляет, позволяет почувствовать «вкус славы, а следовательно, стимулирует желание совершенствовать мастерство.

Выпуская детей в школу, мы с удовлетворением отмечаем, что наш труд не был напрасен. Прекрасное зерно любви к театру, дало хорошие всходы. Мы уверены, что, пойдя каждый своей дорогой, дети сумеют сориентироваться в жизненных ситуациях, найти правильный выход из трудного положения, отличить прекрасное от дурного и стать достойными людьми.

Список литературы

1. Агапова И.А. Театральные занятия и игры в детском саду / И.А. Агапова, М.А. Давыдова. – М.: Аркти, 2010.
2. Гончарова О.В. Театральная палитра: Программа художественно-эстетического воспитания / О.В. Гончарова [и др.]. – М.: Сфера, 2010.
3. Доронова Т.Н. Театрализованная деятельность как средство развития детей 4–6 лет: Учебно-методическое пособие. – М.: Обруч, 2014.
4. Играем в театр. Театрализованная деятельность детей 4–6 лет. – М.: Просвещение, 2005.
5. Лаптева Г.В. Игры для развития эмоций и творческих способностей детей 5–9 лет. – СПб.: Речь, 2011.
6. Шорыгина Т.А. Беседы о характере и чувствах: Методические рекомендации. – М.: Сфера, 2013.

References

1. Agapova, I. A., & Davydova, M. A. (2010). *Teatral'nye zaniatiia i igry v detskom sadu*. M.: Arkti.
2. Goncharova, O. V. (2010). *Teatral'naia palitra: Programma khudozhestvenno-esteticheskogo vospitaniia*. M.: Sfera.
3. Doronova, T. N. (2014). *Teatralizovannaia deiatel'nost' kak sredstvo razvitiia detei 4–6 let: Uchebno-metodicheskoe posobie*. M.: Obruch.
4. (2005). *Igraem v teatr. Teatralizovannaia deiatel'nost' detei 4–6 let*. M.: Prosveshchenie.
5. Lapteva, G. V. (2011). *Igry dlia razvitiia emotsii i tvorcheskikh sposobnostei detei 5–9 let*. SPb.: Rech'.
6. Shorygina, T. A. (2013). *Besedy o kharaktere i chuvstvakh: Metodicheskie rekomendatsii*. M.: Sfera.

Международный научный журнал «Человек и общество» является ежеквартальным изданием, в котором публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью по широкому спектру направлений, связанных с развитием науки и образования. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования.

На основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой №800-12/2015 от 09.12.2015 полнотекстовые выпуски журнала доступны на сайте www.elibrary.ru

Журнал имеет редакционную коллегию. Председателем редакционной коллегии журнала является д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва Широков Олег Николаевич. На страницах сайта размещен список редакционной коллегии журнала (с указанием ученой степени, ученого звания, основного места работы и должности).

Редакция принимает к публикации в научном журнале «Человек и общество» материалы на русском и английском языках. В случае положительных результатов научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке их поступления.

Поступившие в Редакцию материалы регистрируются с присвоением идентификационного номера и отправляются на рецензирование членам редакционной коллегии.

Автор предоставляет Редакции (издателю) журнала право на публикацию статьи в международном научном журнале «Человек и общество», а также на включение полнотекстовых вариантов статьи в реферативные и библиографические базы.

Право использования научного материала в целом в соответствии с п. 7 ст. 1260 ГК РФ принадлежит Издателю журнала и действует бессрочно на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Объем прав Редакции (издателя) на использование международного журнала в целом соответствует объему принадлежащего автору исключительного права, предусмотренного ст. 1270 ГК РФ. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на статью и что научный материал никому ранее по договору не передавался для воспроизведения и иного использования.

Статья должна содержать все предусмотренные действующим законодательством об авторском праве ссылки на цитируемых авторов и/или издания (материалы), что Автором (Соавторами) получены все необходимые разрешения на используемые в статье результаты, факты и иные заимствованные материалы, правообладателем которых Автор (Соавторы) не является (ются).

Статья не должна содержать материалы, не подлежащие опубликованию в открытой печати в соответствии с действующими законодательными актами РФ.

Все сведения, предоставленные Автором, должны быть достоверными. Автор отвечает за достоверность и полноту передаваемых им Издателю сведений.

Автор включенной в международный журнал статьи сохраняет исключительное право на нее независимо от права Редакции на использование журнала в целом. Направление автором статьи в журнал означает его согласие на использование статьи Издателем на условиях договора оферты (полный текст доступен на сайте Издательства) и свидетельствует, что он осведомлен об условиях ее использования.

International academic journal "Human and society" is a quarterly publication, which publishes articles, characterized by high degree of scientific novelty, theoretical and practical significance on a wide range of areas related to the development of science and education. The article should describe basic scientific research results.

On the basis of a license agreement with the Scientific Electronic Library №800-12/2015 of 09/12/2015 full text issues of the journal are available on the website www.elibrary.ru

The journal has an editorial board. Chairman of the editorial board is doctor of historical sciences, professor, dean of the Historical and Geographical Department FSBEI of HE "the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov", member of the Public Chamber of Chuvash Republic of the 3rd convocation Shirokov Oleg Nikolaevich. A list of the editorial board members (with an indication of their scientific degree, academic status, main place of work and position) is posted on our website.

The Editorial Board accepts the articles for publication in the scientific journal «Human and society» in Russian and English languages. In case of positive result the scientific articles are included in the next issue of the journal in the order of their receipt.

Received materials are registered with the assignment of the identification number and are sent for review to members of the editorial board.

Author gives the editorial board (the publisher) the right to publish his article in international scientific journal "Human and society", as well as to include the full-text version of the article in abstract and bibliographic databases.

The right to use the scientific material as a whole, in accordance with paragraph 7 of the article 1260 of the Civil Code of the Russian Federation belongs to the publisher and is valid indefinitely on the territory of the Russian Federation and abroad.

The scope of rights of the editor (the publisher) to use the international journal in general corresponds to the volume belonging to the author's exclusive right under the art. 1270 of the Civil Code of the Russian Federation. The author guarantees that he has an exclusive copyright to the article, and that scientific material was not transferred to anyone under the contract for reproduction or otherwise application.

The article should contain all the links stipulated by relevant copyright legislation to cited authors and/or publications (materials) that the author (co-authors) have obtained all the necessary permissions for the results used in the paper, as well as the facts and other borrowed materials, the copyright of which doesn't belong to the author.

The article should not contain materials that can not be published in the press in accordance with the applicable legal acts of the Russian Federation.

All the information provided by the author, should be reliable. The author is responsible for the accuracy and completeness of the information transmitted to the Publisher.

The author of the article included in the international journal retains the exclusive right on it, regardless of the editorial board's right to use the journal in a whole. Sending an article in journal means the author's consent to permit the publisher to use the article on the offer contract conditions (the full text is available on the website of the publisher), and guarantees that he is aware of the conditions of its use.

Human and society

International academic journal

Issue 1 (6) | 2018

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the "Human and society" journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru (license agreement № 800-12/2015 from 09/12/2015)

Founder and publisher of the journal:
LLC "Center of Scientific Cooperation "Interactive plus"

Address editorial board and the publisher:
428005, Russia, Chuvashia Republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St, 75

Contacts of the editorial board:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:
ПИ № ФС 77-67055,
given Roskomnadzor 15/09/2016

Signed in the print in 22.03.2018
Date of issue appearance 27.03.2018.
Format 60 84 × 1/8. Conditional printed pages 2,5575. Order K-332.
Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.
The publication is suitable for children over 16 years old.
Free price.

Issued in print studio «Maximum»
428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation "Interactive plus", 2018

Человек и общество

Международный научный журнал

Выпуск 1 (6) | 2018

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Человек и общество» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015)

Учредитель и издатель журнала:
ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:
428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-67055,
выдано Роскомнадзором 15.09.2016

Подписано в печать 22.03.2018.
Дата выхода издания в свет: 27.03.2018.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 2,5575. Заказ К-332.
Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.
Предназначено для детей старше 16 лет.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии
Студия печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018